

Татьяна Матвеева
На холмах Огдоады

Танец Девы — 21 аркан Таро

I. Абсентом по венам

Между Прагой и Веной, в середине Пути,
В звездный час Воскресенья у весов Маати...
На холмах Огдоады с Элевсинским венцом
Я станцюю для вас — перед мира концом.

* * *

*Spirit in the bottle — when they set it free —
made of the Salt and Sulphur and of Mercury
Yliaster
(~ Therion, «Three treasures»)*

II. Танец Девы

Феано

Я — Ангел Розы и Креста,
И алхимическая муза,
И вновь вливаю вам в уста
Плоды священного союза.

Я ветошь сброшу падших дней,
И квинтэссенция открыта,
Златой вонзится кадуцей
В зеленый свет последней битвы.

И вновь восстанет Вавилон,
И гневно улыбнутся боги,
И непокорный Метатрон
Взойдет на небо, вол двурогий,

И ты — с ацетом на устах
Несешься в бурную стремнину,
Мой вдох — Луна на Небесах
Взирает на земли долины.

На устья рек и гребни гор,
И рыбы гон в глубинах Нила,
Я — Трисмегист и Метатрон,
Восставший из своей могилы.

И вновь сжимаю кадуцей
К святой Алхимии Причастья,
И увожу с собой людей
К земле пленительного счастья.

И вновь горит Звезда Полынь,
Абсент подобен витриолу,
Он сбросит ржавчину с людей
Огнем Пифагорейской школы.

И герметическая смерть...
Воскреснет Дева-Геометр!
И дней весенних круговерть —
Как горечь северного ветра.

III. Misterium Conjunctionis

Вацлаву фон Альферду

Я — алхимическая соль
И алхимическая сера,
Свою я исцеляю боль
Полынью горькой, негой веры,

И вновт восходит Сефирот,
И звезд-планет движенья верны,
На барке миллионов лет
Свет Лунный — в нем ни капли скверны;

И герметический адепт
Приходит с запада, как трикстер;
Вот дом, и в доме желтый свет,
И горстка изумрудных истин.

И геометрия орбит,
И звезд далеких свет — лампы
На чреве Бабалон-Нюит...
Прошу я света — жажду ада,

И ты — бог, царь и метатрон,
Вращаешь мир своей рукою,
И вспыхнет в небе Вавилон,
И свои двери Рай откроет.

Забудь, полынная сестра,
Свою измученную душу,
Чисты слова, чисты дела,
И остается только слушать,

Идти вперед, и ввех, и вниз,
Как на цепи золотой нетленной,
К огню своих небесных риз;
Абсент в моих струится венах.

IV. Персефона

Йорунн

Когда все звездные лампы
Угаснут в мирной тишине,
За каплей света, каплей ада
Бог Трисмегист сойдет ко мне

Меня принять в свои объятия,
И мое сердце — как скала,
В круг Посвященных встану к братьям
И вспомню то, что я жила.

Он силой отворит уста
Священной Девы-Геометра,
Полынь звезды его чиста,
Как звуки лиры, песни ветра.

И с ним войду я в камыши,
Я человек, но лишь для вида:
Я отблеск призрачной души,
Я Персефона, дочь Аида.

Во искупленье матерей
И всех детей, что не узнали
Как будут жить среди теней
Потомки... как они устали!

Но мы утешимся в пути,
И хризантемы расцветают,
Нас гонят люди — но идти
Во тьме не страшно, тайны Зная.

И каждый голубь — Дух Святой,
И в каждой девушке Мария,
Цветок отныне золотой,
Цветок, оплавленный в горниле.

Полны уж слез мои глаза,
И стекленеющие раны,
Мою печаль... за все года,
Излечит зелье — без изъяна!

И с хризантемой на груди
Я — алхимическая роза,
Я Роза Мистика, внутри
Мои надежды, свет и слезы.

Тот разомкнет мои уста —
Венчальный поцелуй смертельный,
Я дочь и мифа, и креста,
И всех престолов запредельных.

Азалептиновая желчь
И горечь звездного абсента —
Приди ко мне, моя любовь,
Ты — кадуцей, я — эльвовента.

V. Желтый цветок

Миле Музлаевой

Я — герметическая роза
И хризантема для Христа,
Мои Он оттирает слезы
Сорокадневного поста.

Мне силой разомкнут уста,
Цветку в горниле атанора,
И звезды на свои места
На миг качнувшись, встанут скоро.

И бледно-холоден опал,
И кровь желта, и стынут раны,
Я — эльвовента и мечта,
Я дочь Земли и Океана.

Меня влечет зеленый свет
Немеркнувшей Монады Истин,
И герметический абсент —
Опал в короне Трисмегиста.

ВЫХОД В СВЕТ ДНЯ

И вот затем приходит день...
Когда кончаются мученья,
Страдания, горести, сомненья,
И солнце изгоняет тень.

И солнце изгоняет тень,
И в небосводе ликование,
И льется золотом сиянье:
Ночь сгинула. Ликует день.

О прошлом можно позабыть:
Все твои прежние желанья
Исчезнут в этом ликование...
Свой голос в хор хвалящий влить!

Свой голос в хор хвалящий влить —
Петь вместе с духами восхода
Литаньи божества приходу —
О, только это значит — жить!

Смерть — переход; она — как тень
Уйдет; ворота дня раскрыты —
Ты чист, ты чист, и в них входи ты!...
И вот, затем: приходит день...

INIT

Если в жизни смысла нет,
То и в смерти нет его тоже.
Вокруг темно — как найти мне ответ,
В конце туннеля мерцающий свет?
Мне подскажи, о Боже.

Слова распались на буквы в ночи,
Не слышу, что мне говорят.
Вокруг тишина — кричи, не кричи,
Мне рот зажимают — смирись и молчи,
Как поезд вернуть назад?

Поезд мчится и мчится в ночь,
Размеренный стук колес.
Это поезд в ад, я знаю, точь-в-точь,
Никто не придет, чтобы нам помочь,
Ответить на мой вопрос.

Ответить на мой последний вопрос,
В чем был мой последний грех,
И что за дьявол меня занес
В этот поезд ночной, в этот поезд грез,
Где я отвечаю за всех.

Где пожертвовать надо собой
И кровь на алтарь пролить,
Где надо родиться опять — иной,
С ума сойти, чтобы стать собой,
Умереть, чтобы снова жить.

Я взяла с собой груду разных вещей,
Груды своих грехов,
На грудь надела столько цепей,
Кресты и розы — знак жизни своей,
О мне говорящих без слов.

У врат преисподней я их сорвала,
Отвергнув все, что со мной.
Спасая других, никого не спасла,
Стремясь к познанию, к безумью пришла,
И вышла — новой, иной.

Я вышла, очки пополам сломав,
В новой аркады сеть,
Так — никому ничего не сказав,
Смысл не найдя, ничего не сказав,
И рассвет начинал алеть.

Мистический брак Тота и Сохмет

* * *

Пред забытым пилоном в нубийской пустыне
Плачу я о пустыне, что в душах людей...

* * *

...и сказочный поезд из сказки
Деву-Сохмет везет на праздник,
Из пустынных краев далеких
В дом супруга, что есть Гермополь.

Только щурясь с полуулыбкой,
Барельеф на стене холодной
Отпускает ее, невесту,
Чтоб не пить пива вместо крови,

Чтоб карать и давать знаменья;
И, врагов своих повергая,
В непрерывном кругов вращенье
В доме Тота она сверкает.

Облеченная в ризы белы,
Чище лотоса, чище виссона,
Улыбается Львица-Дева
Что невестой была непреклонной.

Утро Посвященных

Посвящается V. 'G. '.

Мы — ваши дети из реторт,
Разбившие свои оковы,
Вливаем в ваш раскрытый рот
Зеленый яд Святого Слова.

И гнев отцов и матерей
Растает с изумленным взглядом,
Когда увидите детей,
Всех, кто ушел навеки, рядом.

* * *

Опал, что заперт в хрустале,
Святой Грааль Зеленой Музы —
Мы воздвигаем на Земле
Наш храм Священного Союза.

И золотая цепь крепка,
И прочны золотые звенья,
И музыка — как тайный знак
Для всех, кто счастлив в Посвященье.

Омыв абсентом кадуцей,
Свои я утираю слезы,
И вновь иду в кругу друзей
Туда, где Свет, к Луне и Звездам.

И мы построим новый храм —
Рубин в моей груди заложен,
И я тебе его отдам,
За то, что путь твой был столь сложен.

И в мой смарагдовый чертог,
Где ночью светятся рубины,
Входи, не отирая ног,
Твой путь сюда таким был длинным!

Угольник-циркуль-боль в груди,
И музыка возводит зданья —
И мы начертим новый мир
На квадратуре мирозданья.